

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, пункта 13 статьи 397 и части четвертой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

20 июня 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.С.Давыдова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.С.Давыдов, отбывающий назначенное ему наказание в виде лишения свободы на срок 25 лет в исправительной колонии особого режима, обратился в суд общей юрисдикции с ходатайством о приведении вынесенного в отношении него приговора в соответствие с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Постановлением судьи Ивдельского городского суда Свердловской области от 30 июня 2004 года из приговора был исключен квалифицирующий признак совершения убийства

лицом, ранее совершившим умышленное убийство, исключено наказание в виде конфискации имущества, А.С.Давыдов освобожден от наказания за ряд инкриминируемых ему преступлений, в остальной части приговор оставлен без изменения. Надзорная жалоба А.С.Давыдова, полагавшего, что суд, руководствуясь статьей 10 УК Российской Федерации, должен смягчить назначенное ему наказание, оставлена без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.С.Давыдов утверждает, что часть вторая статьи 10 УК Российской Федерации, пункт 13 статьи 397 и часть четвертая статьи 399 УПК Российской Федерации, как не обеспечивающие приведение вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда в части смягчения назначенного осужденному наказания в соответствии с новым уголовным законом, устанавливающим или смягчающим уголовную ответственность за преступление, противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 15 (часть 4), 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1), 48 (часть 1), 49 (часть 1), 52, 55 (часть 3), 56 (часть 3), 118 и 123 (часть 3).

2. Вопрос о конституционности оспариваемых заявителем законоположений был разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, и имеющий обратную силу в соответствии со статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии, в которой находится производство по данному делу, а

также от того, в чем выражается такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, изменении в благоприятную для осужденного сторону установленных Общей его частью правил назначения наказания или в чем-либо ином. При этом содержащееся в части второй статьи 10 УК Российской Федерации предписание о смягчении назначенного по приговору суда наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, по своему конституционно-правовому смыслу, не ограничивает возможность смягчения наказания лишь до верхнего предела санкции, установленной соответствующей нормой Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предполагая необходимость применения общих начал назначения наказания, обуславливающих смягчение наказания в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса Российской Федерации – как Особенной, так и Общей его части. Не препятствуют такому приведению в соответствие с новым уголовным законом и нормы уголовно-процессуального законодательства, в частности пункт 13 части первой статьи 397 УПК Российской Федерации.

Иное означало бы фактическую переоценку степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в неблагоприятную для осужденного сторону по сравнению с тем, как они отражены в ранее принятых судебных решениях, что не только ограничивало бы гарантируемое статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации право осужденного на применение уголовного закона, смягчающего ответственность, но и могло бы повлечь определенное, как формально-правовое, так и фактическое, ухудшение его положения, а также нарушение закрепленного в статье 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом.

3. Согласно пункту 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в

принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения вынесено постановление, сохраняющее свою силу. Указанное обстоятельство, однако, не исключает право А.С.Давыдова обратиться в суд общей юрисдикции с просьбой о пересмотре принятых в отношении него судебных решений, если при их вынесении суды исходили из истолкования оспариваемых заявителем норм, расходящегося с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 4-П.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Давыдова Андрея Станиславовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Уголовное дело гражданина Давыдова Андрея Станиславовича подлежит разрешению в установленном порядке с учетом названного Постановления и настоящего Определения, если для этого нет других препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов